

А. Г. Маслова

Киров, Россия

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА**КАК ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ****(Рецензия на учебник: Пашкуров А. Н. История русской литературы XVIII века: учебник: в 2 ч. / А. Н. Пашкуров, А. И. Разживин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 408 с.; 536 с.)**

Ключевые слова: история русской литературы; литературный процесс; феноменология русской словесности; литературные жанры; литературные стили; вузовские учебники; рецензии.

A. G. Maslova

Kirov, Russia

RUSSIAN LITERATURE OF THE 18th CENTURY**AS A PHENOMENAL ARTISTIC AND PHILOSOPHICAL EXPERIMENT****(Review of a textbook: Pashkurov A. N. History of Russian Literature of the 18th Century: textbook: in 2 p. / A. N. Pashkurov, A. I. Razzhivin. M.: FLINTA: Nauka., 2017. 408 p.; 536 p.)**

Keywords: Russian literature history; literary process; phenomenology of Russian literature; literature genres; literary styles; university textbook; review.

Обновленное содержание учебника по истории русской литературы XVIII века, созданного учеными А. Н. Пашкуровым и А. И. Разживиным и вышедшего в 2017 году в издательстве «Наука» ООО «ФЛИНТА», гармонически сочетает традиции академических вузовских учебников по истории литературы и новые тенденции, формирующиеся в современной методической науке. Структура учебника выдержана в соответствии с принятыми в вузовской программе разделами: введение, проблемы периодизации, общая характеристика отдельных периодов, литературных направлений и жанров, монографическое исследование творчества отдельных поэтов и писателей. Каждая из глав предваряется эпиграфами, актуализирующими основные идеи раздела, и завершается списком литературы, в котором представлены учебники, учебные пособия, справочники, продолжающиеся научные серии, монографии, научные статьи и другие виды изданий, обращающиеся к исследованию вопросов, затронутых в разделе. Учебник содержит также наглядные обобщающие схемы, сжато представляющие наиболее значимые элементы содержания учебной дисциплины.

Новым по сравнению с предыдущими вузовскими учебниками в рецензируемом пособии является реализованный авторами феноменологический подход к анализу литературного процесса и творчества отдельных писателей. Так, весь XVIII век в России — это «век-интрига», «век-праздник» и одновременно «век-парадокс», «век-трагедия», а сама литература XVIII столетия рассматривается как феноменальный художественно-философский эксперимент, нередко приводящий к неожиданным для самих участников эксперимента результатам и открытиям. Творчество каждого из писателей предваряется размышлениями о феномене его таланта, феномене его творческого мировидения, основой формирования которого оказывается взаимодействие и непредсказуемые сцепления разнообразных куль-

турно-исторических, биографических, психологических, эстетических и прочих факторов.

Во введении авторы учебника предупреждают о существующих в отношении русской литературы XVIII столетия мифах, которые будут развенчаны в процессе более глубокого анализа литературного процесса, и о необходимости отказаться от однозначных трактовок тех или иных явлений, так как главной особенностью литературы указанного столетия оказывается её «двойственность», обусловленная одновременным присутствием в авторском сознании канонов жанра / направления и индивидуальной эстетической мысли. Именно такой принцип «двойственности» реализуется при анализе общих закономерностей развития русской литературы XVIII столетия.

Затрагивая во введении проблему теоретического осмысления литературного процесса XVIII века в литературоведческой науке, авторы учебника описывают основные научные подходы и методы изучения русской литературы этого периода, называют имена ведущих исследователей XIX–XXI вв. и указывают на существование с середины XX столетия трех научных школ: петербургской, московской и поволжской. На наш взгляд, следовало бы включить в этот список и представителей регионов Зауралья (из ученых этого региона упоминается только А. В. Петров).

В разделе «Литература начала XVIII века» авторы учебника в первую очередь уделяют внимание характеристике разнообразных жанров: в прозе — гистория, путевые записки мемуарного характера, ораторские жанры, в поэзии — словоприношения и «приветства», канты, песни, любовная лирика, в драматургии — нравоучительные, исторические, так называемые «государственные» пьесы, «маскерадные действия», трагедокомедии. Закономерно более детальное обращение к творчеству Феофана Прокоповича, внесшего неоспоримый вклад в формирова-

ние новой жанрово-тематической системы и создание теории литературы нового типа.

Раздел «Классицизм» предваряется вводными замечаниями о философских, идеологических и эстетических принципах, лежащих в основе ведущего художественного метода, определявшего литературный процесс в России в середине XVIII века. Особое внимание уделяется разностороннему и глубокому анализу жанровой системы, сложившейся в русской литературе изучаемого столетия. Актуальным, с нашей точки зрения, является выделение трех групп ведущих жанров не в разрезе классицистической иерархии (высокие, средние, низкие), а по тематико-стилистическому принципу: жанры воспитания — сатира, басня, эпистола, комедия; жанры «высокого идеала» — ода, трагедия, эпическая поэма; жанры лирического «я» — элегия, идиллия, песня. Раздел, посвященный подробному анализу каждого из жанров и их разновидностей, представляется весьма значимым, так как без осмысления специфики каждого жанра сложно говорить об индивидуально-авторских особенностях творчества того или иного поэта. Этот раздел служит основным фундаментом для дальнейшего монографического анализа творчества ведущих писателей XVIII столетия: А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова. Стремясь представить творчество ведущих писателей русского классицизма более многогранно, авторы учебника не дают подробного анализа отдельных произведений, а выявляют вклад писателей в развитие тех или иных жанров и в расширение образно-тематического богатства русской поэзии, прозы и драматургии. Кроме того, следуя обозначенной в одном из предваряющих учебник эпиграфов задаче — «обращаться и к тем писателям, которые стоят на втором и даже на третьем плане» [ч. 1: 3], внимание уделяется, с одной стороны, творчеству представителей особой панегирической литературной школы Ломоносова — Н. Н. Поповского и Г. Н. Теплова, с другой — говорится о последователях Сумарокова, и отдельный раздел посвящен характеристике творчества В. И. Майкова. Также авторы учебника уделяют внимание характеристике творчества И. С. Баркова и Н. П. Николева.

Первая часть учебника завершается разделами, в которых дается характеристика просветительской деятельности Н. И. Новикова, а также новых в последней трети XVIII столетия тенденций в драматургии («прелателное направление», утверждение жанра комической оперы) и прозе (творчество М. Д. Чулкова).

Вторая часть учебника открывается теоретическим разделом, посвященным осмыслению термина «просветительский реализм» и феномена реализма XVIII века, в основе которого лежат, с одной стороны, постулаты просветительской идеологии, с другой — художественные принципы типизации и «дидактического аллегоризма» и «открытость влиянию (в синхронии и диахронии) других литературных направлений» [т. 2: 21]. Авторы пособия находят новые подходы к характеристике известных произведений А. Н. Радищева, Д. И. Фонвизина и И. А. Кры-

лова и стремятся более широко осветить другие, менее известные стороны творческого таланта писателей. Плодотворным, на наш взгляд, является определение сквозных проблем и ключевых эстетических принципов, лежащих в основе большинства произведений того или иного писателя и отражающих его мировоззренческую позицию. В особом параграфе исследуется феномен жанра «высокой комедии», и в контексте этого жанрового феномена анализируются драматургические произведения Фонвизина, в том же контексте рассматривается и пьеса В. В. Капниста «Ябеда». Завершается раздел параграфом, посвященным анализу итогов русского просветительского реализма, обнаружившего свое закономерное развитие в последующие десятилетия.

Отдельный крупный блок второй части учебника связан с освещением теоретических подходов к таким художественным феноменам последней трети XVIII — начала XIX века, как сентиментализм и предромантизм. Особое место отводится характеристике ведущих жанров: идиллии как жанра мировоззрения, выражающего мечту писателя-сентименталиста о гармоничном «золотом веке» и нравственной чистоте человеческой души, и баллады как жанра, отражающего предромантическое мировосприятие, существенными свойствами которого являются трагедийность и фантастика. Характеризуя различные этапы русского сентиментализма, анализируя феномены готической литературы и классицизма, авторы учебника обращаются как к подробному анализу творчества Н. М. Карамзина, так и к определению вклада в развитие русской литературы данного периода многих других писателей. Особые разделы посвящаются анализу творчества Н. А. Львова, М. Н. Муравьева, Г. Р. Державина.

В заключении подводятся итоги: выявляются основные достижения, ведущие закономерности и диалектические противоречия литературного процесса, основные идеологемы, в русле которых развивалась русская литература в XVIII столетии.

Как видно из приведенного обзора содержания основных разделов учебника, литературный процесс XVIII столетия анализируется широко и многосторонне. Следует отметить и то, что русская литература рассматривается в контексте общеевропейского литературного процесса, при этом учитывается влияние национальных особенностей и индивидуальных авторских эстетических и идеологических позиций. Авторы пособия отказываются от принципа характеристики литературы как явления, представленного отдельными именами и единичными произведениями, стремятся осмыслить творческий потенциал различных литературных фактов в их диалектическом единстве и непрерывном взаимодействии.

С одной стороны, попытка охватить большое количество имен, представить творчество писателей как можно шире, обратиться к малоизученным произведениям и литературным фактам должна приветствоваться, так как авторам учебника удается показать вклад каждого из писателей в развитие русской литературы, оценить их влияние на последующий

литературный процесс. С другой стороны — нередко возникает ощущение размытости содержания, слишком сложной структурированности учебника, что вряд ли может способствовать успешному пониманию и усвоению учебной дисциплины студентами, в особенности — бакалаврами. Некоторые из разделов, включенных в учебник, на наш взгляд, более уместны в качестве исследовательских разделов научных монографий: например, глубокий анализ прозаических произведений Д. И. Фонвизина [ч. 2: 69–84] или анализ писем Н. А. Львова как творческой лаборатории писателя [ч. 2: 389–392].

Досадным недостатком издания является несовпадение указанных в разделах ссылок на определенные схемы с номерами этих схем в приложении. И, на наш взгляд, очень неудобно при работе с первой частью пользоваться приложением, располо-

женным во второй части учебника. Было бы неплохо распределить схемы по соответствующим томам.

В целом появление нового учебника по истории русской литературы XVIII века, учитывающего достижения современной литературоведческой науки, весьма своевременно и актуально. Особо важно то, что учебник может использоваться с целью более углубленного изучения русского литературного процесса магистрантами и аспирантами. Учебник может быть полезен молодым ученым, обращающимся к исследованию общественных и культурных явлений русской жизни в XVIII веке, так как в нем обозначены существующие в современной науке проблемы, вызывающие дискуссии и требующие дальнейшего изучения, предложены обширные списки литературы по различным направлениям анализа литературного процесса.

Данные об авторе

Анна Геннадьевна Маслова — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, факультет филологии и медиакоммуникаций, Вятский государственный университет (Киров).

Адрес: 610020, Россия, г. Киров, ул. Преображенская, 41, корп. 11.

E-mail: ag.maslova@mail.ru.

About the author

Anna Gennadievna Maslova, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching, Faculty of Philology and Media Communication, Vyatka State University (Kirov).